

Павильон Изящного Чая

Когда Чуньни притащила ворох вычурных нарядов, Му Гуюй понял: снова настали тяжкие времена.

Он до сих пор с содроганием вспоминал, как перед визитом к императрице его заставили надеть то белое одеяние. Гуюй-то наивно полагал, что набросит халат и дело с концом, но приставленная к нему старая нянька нацепила на него добрый десяток нижних и верхних юбок. Схема их надевания была настолько запутанной, что его до сих пор бросало в дрожь при одном воспоминании. К счастью, подобные церемониальные платья требовались лишь по особым случаям. В обычные дни он носил то, что попроще, а порой и вовсе облачался в скромное белое платье, в котором прибыл во дворец, — оно хотя бы выглядело нейтрально. В конце концов, он мужчина, и соперничать с другими Избранницами в пышности нарядов у него не было ни малейшего желания. К тому же из-за мнимой болезни он почти не покидал Павильон Изящного Чая, так что одевался как бог на душу положит.

И вот теперь ради какого-то дворцового банкета его снова заставляют наряжаться в это непотребство!

— Чуньни, можно я не буду это надевать? В прошлый раз из меня чуть душу не вытрясли! — взмолился Му Гуюй.

— Кхе-кхе! Госпожа, в Новый год нельзя говорить такие мрачные слова! — пожурила его служанка. Она выудила из кучи ярко-красное одеяние и продемонстрировала его хозяину: — Не переживайте, этот наряд я лично выбирала в Управлении императорского гардероба. Надевается он проще простого. Вы так долго болели, госпожа, вам обязательно нужно надеть что-то красное, чтобы разогнать невзгоды и приманить удачу. Эта медово-красная парча — цвет в самый раз: яркий, но совсем не кричащий. Вам очень пойдёт.

«Интересно, — мысленно усмехнулся Гуюй, — и как они умудряются отличать медово-красный от десятка других оттенков? И даже видеть разницу между ярким и кричащим! Для меня-то красный — он и есть красный!»

Вспомнив, как в прошлый раз система буквально силой заставила его выбирать из трёх одинаково белых платьев, Му Гуюй в очередной раз заподозрил у себя цветовую слепоту.

— Ну вот и всё, готово! Совсем не устали, верно? Хи-хи, госпожа, взгляните на себя в зеркало.

Закончив с туалетом, Чуньни подвела его к бронзовому зеркалу и восторженно вздохнула:

— Наша госпожа истинная красавица. Вам и краситься особо не нужно, вы и так в сто, в тысячу раз краше этих столичных девиц!

У Му Гуюя по лицу пробежала тень.

— Чуньни, ты, кажется, забыла, что я мужчина...

«И даже если ты тысячу раз назовёшь меня краше этих девиц, мне от этого ни тепло, ни холодно!»

— Пустяки! — весело отмахнулась Чуньни. — Красота не имеет пола. Красиво — значит красиво, а остальное неважно. Зачем так переживать из-за условностей?

«Оно-то, может, и так, — подумал Гуюй, — вот только дело не в абстрактной красоте!»

Ему хотелось быть не «писанным красавцем», а статным, мужественным юношей. Ну и как ему прикажете общаться с местными барышнями, имея такое девичье личико? Разве она не знает, что противоположности притягиваются, а одинаковые полюса отталкиваются? Как ему теперь заводить дружбу с девушками?

[Система: Тебе нужно привлекать только императора, этого достаточно.]

«Система, изыди!» — мысленно огрызнулся Гуюй.

— Госпожа, паланкин подан. Пора отправляться.

В комнату вошла Лохун. В руках она бережно держала свиток с новогодними парными надписями — подарок, приготовленный для Вдовствующей императрицы Чэнь.

Дворец Спокойных Помыслов

У ворот дворца Му Гуюй выбрался из паланкина.

Вся территория сияла праздничными огнями, повсюду висели красные фонари. Даже служанки и евнухи были одеты в нарядные праздничные одежды, не говоря уже о наложницах. Те и вовсе пестрели всеми цветами радуги, соревнуясь в изяществе и белизне напудренных лиц. На их фоне медово-красное платье Му Гуюя, которое поначалу казалось ему излишне ярким, совершенно затерялось.

Оглядевшись по сторонам, он негромко спросил у стоящих за спиной служанок:

— А Избранницы Линь сегодня нет?

Обычно эта девчушка не упускала возможности увязаться за ним, а сегодня её нигде не было видно. Он-то думал, что она ушла на банкет раньше него.

— Госпожа, — отозвалась Лохун, — Избранница Линь сегодня с утра отправилась во дворец благонравной наложницы Лян-фэй. Скорее всего, они придут вместе.

«Лян-фэй? — удивился Гуюй. — А малышка времени зря не теряет, быстро заводит связи».

Впрочем, размышлять об этом долго не пришлось. Поскольку главные хозяйки вечера ещё не прибыли, Гуюй вежливо обменялся приветствиями с другими наложницами низких рангов и занял своё место.

— Послушайте, а Цзюньчжу... как её там, Грибочек, придёт на банкет? — шёпотом поинтересовался он у Чуньни.

Вспомнив их недавнюю встречу с Цзюньчжу Сянгу, Му Гуюй укорил себя за то, что так и не зазвал её в гости, хотя обещал. А ведь с ней связана важная побочная ветвь сюжета. Да и судьба у бедняжки, судя по слухам, была незавидной.

— Хи-хи... Госпожа, её зовут Цзюньчжу Сянгу, а не Грибочек, — прыснула со смеху Чуньни. — Но её сегодня не будет. Во дворце шепчутся, будто она на днях обидела какую-то влиятельную наложницу и теперь сидит под замком в своих покоях.

— Что? — изумился Гуюй. — Опять стянула у кого-то сладости?

— Этого я не знаю, — покачала головой служанка. — Но почему вы так печётесь о ней?

— Из чистого благородства, — с важным видом заявил Гуюй. — Мужчина должен оберегать слабых и прекрасных.

— Но сейчас вы сами... хрупкая и прекрасная, — поддразнила Чуньни.

— Ах ты негодница! Я и не замечал раньше, какая ты язва. Споришь со своим господином!

А ведь когда они только встретились, она была лишь испуганной девчонкой, рыдавшей у него на груди. Теперь же её характер раскрылся с совершенно новой, лукавой стороны. Персонаж, казавшийся поначалу картонным шаблоном, вдруг обрёл живые черты.

«А разработчики "Всевластной любимицы" неплохо потрудились над характерами», — подумал Гуюй.

Опасаясь, как бы их фамильярность не заметили другие, Чуньни тихонько буркнула:

— Ну, если госпожа ведёт себя не как подобает госпоже, то и служанка имеет право на маленькие вольности.

— Ишь ты! Выходит, я ещё и виноват? Ну всё, сегодня по возвращении запрю тебя в дровяном сарае на всю ночь, будешь знать.

— Не верю. Вы никогда так не поступите! — ничуть не испугалась девушка.

Даже обычно молчаливая и строгая Лохун не выдержала и тихонько рассмеялась.

— Вот видите, — победно улыбнулась Чуньни, — даже сестра Лохун вам не верит.

В разгар их шутилой перепалки серый индикатор под ячейкой сохранения на главном экране интерфейса внезапно вспыхнул чистым золотом. Почти сразу из-за ворот донёлся зычный голос евнуха:

— Его Величество Император!

— Её Величество Императрица!

— Добродетельная наложница Шу-фэй, благонравная Лян-фэй, мудрая Сянь-фэй прибыли!

Система не обманула: золотое свечение действительно предвещало появление императора. Забавно, конечно: они словно сговорились явиться все разом, будто только что закончили партию в маджонг за одним столом.

Му Гуй прекратил препираться с Чуньни и послушно склонился в поклоне вместе с остальными наложницами, краем глаза наблюдая за вошедшими.

Император Цин Юйшэн ничуть не изменился — всё то же холодное, непроницаемое лицо, от одного взгляда на которое у Гуй начинала ныть многострадальная макушка. Императрица Ли Цзяоин буквально светилась от гордости. На ней было роскошное, расшитое золотом красное платье, а голову венчала тяжелая корона-феникс. В сочетании с её безупречным, словно сошедшим с конвейера пластической хирургии лицом, выглядело это монументально. Она определённо затмевала всех присутствующих.

Что до остальных наложниц высокого ранга, то на их лицах читалась гамма не самых приятных эмоций. Сянь-фэй была бледна как смерть, Лян-фэй выглядела смертельно уставшей, а во взгляде Шу-фэй тлела едва сдерживаемая ярость.

А где же Дэ-фэй? Её имя даже не упомянули при входе. Зато прямо за спиной императора, кокетливо улыбаясь, шла...

«Твою же налево... — Му Гуюй едва сдержал стон. — Это же та самая Избранница Не, которая грозила разобраться со мной после уроков!»

И как только ей хватило наглости пристроиться так близко к императору? Не боится получить по лбу?

Впрочем, если приглядеться, дистанцию она всё же соблюдала — между ними вежливо вышагивали двое евнухов и служанка, так что равняться с императрицей ей было явно не по статусу.

Вдруг кто-то осторожно потянул Му Гуюя за рукав. Оборачиваться не требовалось — это могла быть только Линь Сиэр.

Она робко улыбнулась и прошептала:

— Сестрица Му, с Новым годом!

— И тебя с праздником, — шепнул в ответ Гуюй. — Ты сегодня была у Лян-фэй?

Сиэр смущённо кивнула, и её щеки залил густой румянец.

— Да, Лян-фэй очень добра ко мне. Я ходила... попросить её об одной услуге.

Заметив её смущение, Му Гуюя осенило.

«О боги, девочка, тебе же всего четырнадцать! Неужели ты ходила просить о первой ночи с императором? Супружеская жизнь в таком возрасте вредна для здоровья!»

Тем временем Избранница Не решила пойти ва-банк. Указав пальчиком на свободное кресло по правую руку от императора — самое почётное место после кресла императрицы, — она пропела приторным голоском:

— Ваше Величество, мне так хочется быть к вам поближе... Позвольте мне занять то место?

«Фу, ну и голосок. Аж зубы сводит от этой приторности. И неужели императору такое нравится? Какая пошлость...»

Цин Юйшэн даже бровью не повёл, проигнорировав её слова, отчего Избранница Не замерла в

неловкой позе. Зато императрица Ли Цзяоин лучезарно улыбнулась:

— Избранница Не буквально ни на миг не желает отдаляться от Его Величества. Однако это место предназначено для младшего брата императора, князя Аня.

Поняв, какую глупость совершила, Избранница Не мгновенно побледнела и рухнула на колени:

— Ваше Величество, пощадите! Я... я не знала! Я не думала, что это место...

— Ну полно, ничего страшного не произошло, — снисходительно рассмеялась императрица. — Князь Ань сейчас болен и безвыездно находится в своём поместье, так что приехать на праздник не смог. Место всё равно пустует, почему бы не отдать его тому, кто заслуживает? С другой стороны, Вдовствующая императрица Чэнь тоже внезапно занемогла и не смогла почтить нас своим присутствием. Поразительно... Не это ли называют духовной связью матери и сына?

При этих словах служанка Ютань, преданная помощница Вдовствующей императрицы, поспешно опустилась на колени перед троном:

— Ваше Величество, пощадите! Несколько дней назад разыгралась ужасная метель, и матушка-именинница сильно простудилась. Она лежит в постели и физически не может возглавить пиршество... Умоляю вас, матушка-императрица, возьмите бразды правления праздником в свои руки...

Атмосфера в зале мгновенно заледенела. Опять эти дворцовые интриги, опять кто-то стоит на коленях. Чувствуя, что дело принимает скверный оборот, Му Гуюй на всякий случай поспешно открыл меню и сохранился.

Императрица окинула склонённых женщин скучающим взглядом:

— Ну что вы в самом деле? Пир ещё толком не начался, а вы уже бьёте челом, выпрашивая новогодние подарки? Мои дары остались во Дворце Перечных Покоев. Встаньте. Воле Вдовствующей императрицы я перечить не смею. Простуда — дело житейское, зимой многие хворают. Вот и целомудренная наложница Дэ-фэй тоже занемогла, верно я говорю, Сянь-фэй?

Мудрая наложница Сянь-фэй торопливо поднялась со своего места, её голос дрожал от волнения:

— Всё так, Ваше Величество. У сестрицы Дэ-фэй сильный жар, к тому же она носит под сердцем дитя, поэтому лекари строго запретили ей покидать покои.

— Передай ей, чтобы берегла себя и думала в первую очередь о наследнике, — величественно кивнула императрица.

— Слушаюсь, я непременно передам ваши слова, — поклонилась Сянь-фэй.

— Да, зимняя стужа никого не щадит, — вздохнула Ли Цзяоин. — Помнится, у нас тут кто-то болеет уже больше месяца. Избранница Му? Она соизволила явиться на сегодняшний вечер?

Услышав своё имя, Му Гуюй мысленно чертыхнулся.

«Ну почему в Новый год мы обсуждаем не созидание империи, не любовь, а банальную простуду?! И почему разговор в итоге свернул на меня?!»

Он всеми силами старался не отвечать и меньше всего желал оказаться в центре внимания. Пусть эти коварные женщины травят друг друга ядом, плетут заговоры, но его-то зачем в это втягивать?

[Система: Сказать правду о том, что ваше самочувствие полностью восстановилось? А. Да. В. Нет.]

«Конечно нет!»

Гуюй прекрасно понимал, чем грозит честный ответ. Стоит ему признаться, что он здоров, как его тут же потащат в постель к императору. Лучше уж прикинуться хрупкой и болезненной девицей.

Сохраняя на лице маску безмятежной кротости, Му Гуюй изящной походкой вышел на середину зала и низко склонился перед правителями:

— Приветствую Её Величество... Кхе-кхе... По милости Его Величества мне стало немного лучше, однако... кхе-кхе... я всё ещё слаб. Никак не удаётся полностью прогнать недуг. Благодарю Её Величество за заботу.

Императрица притворно удивилась:

— Вот как? Однако мне докладывали, что ты с Избранницей Линь ежедневно гуляешь по саду, и вид у тебя вполне цветущий. Что-то не похоже это на смертельную слабость.

Му Гуюй похолодел. Неужели он выбрал не тот вариант ответа? Может, стоит перезагрузиться?

Ли Цзяоин между тем продолжала с вкрадчивой улыбкой:

— Раз уж ты так ценишь заботу Его Величества, тебе тем более стоит подумать о продолжении

императорского рода. Из всех новоприбывших Избранниц только ты и Избранница Линь ещё не разделили с императором ложе. Но Линь слишком юна для этого. Пожалуй, я приму решение за тебя: завтра же отправляйся во Дворец Летящего Инея, дабы исполнить свой долг.

В голове Му Гуюя замяукали от шока сотни кошек.

«Императрица! Ты сейчас серьёзно?! Прямо при муже назначаешь ему бабу на ночь?!»

[Система: Запущено основное задание «Первая ночь». Режим новичка отключен, активирован стандартный режим. Сюжет смертельно опасен. Игроку рекомендуется тщательно обдумывать каждый шаг и вовремя сохранять игру.]

<http://bllate.org/book/19011/2038412>